

© 2006 г.

А.В. ЛЫСОВА

НАСИЛИЕ НА СВИДАНИЯХ В РОССИИ

ЛЫСОВА Александра Владимировна - кандидат социологических наук, доцент Дальневосточного государственного университета.

Насилие в межличностных отношениях все еще остается мало изученным феноменом в России, а такое явление как насилие между партнерами на свиданиях вообще пребывает за рамками научного интереса. Исследование, положенное в основу этой статьи*, направлено на получение информации о данном феномене на свиданиях среди студентов российских университетов и носит в основном описательный характер. Отметим, что наш анализ является частью Международного исследования насилия на свиданиях (МИНС) (International Dating Violence Study, IDVS) [1], курируемого мировым лидером в этой области американским ученым М. Страусом.

* Работа выполнена при поддержке Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток), Университета Нью-Гемпшира (г. Дарем, США) и программы Фулбрайт в России. Автор выражает благодарность К. Лиманской и С. Саклаковой, проводившим сбор данных в Санкт-Петербурге и Барнауле, членам лаборатории исследований семьи (Family Research Laboratory) в университете Нью-Гемпшира и профессору М. Страусу (Murray A. Straus) за ценные замечания в ходе исследования.

Исследование проводилось в 2004 г. в трех университетах России: Дальневосточном государственном университете (г. Владивосток), Алтайском государственном политехническом университете им. И.И. Ползунова (г. Барнаул) и Санкт-Петербургском государственном университете. В результате получены данные об *уровне и частоте четырех аспектов насилия* на свиданиях: физического, психологической агрессии, сексуального насилия, а также травм, полученных в результате насилия. "Уровень" показывает, использовались ли респондентом те или иные формы поведения, указанные в шкале, в определенный период времени (в данном случае - в предшествующие 12 месяцев). "Частота" позволяет судить о количестве случаев каждого типа поведения среди тех, кто хотя бы раз сам использовал или подвергался тому или иному типу насилия. Помимо этого в статье рассматриваются результаты проверки гипотезы, которая заключалась в том, что значимых различий между мужчинами и женщинами в виктимизации и совершении насилия в отношении интимного партнера нет.

Еще раз заметим, что исследование является новым для России по нескольким причинам. Большинство существующих на сегодняшний день данных о насилии на свиданиях получено на выборке американских и канадских респондентов. Наш анализ выявляет уровень насилия в межличностных отношениях людей, являющихся частью генеральной совокупности, а не отобранных на основании наличия какой-либо социально-психологической проблемы или обращения в специальный центр помощи жертвам насилия. Получены данные не только об уровне физического насилия, но также психологической агрессии, сексуального насилия и травм. В этом плане материал отличается от проведенного ранее в России крупного исследования межличностного насилия в браке, в котором из анализа исключена шкала сексуального насилия [2]. Наконец, настоящее исследование является уникальным еще и потому, что направлено на получение информации о насилии, совершаемом обоими партнерами, т.е. как мужчинами, так и женщинами. Проблема в том, что многие современные аналогичные исследования нацелены главным образом на изучение виктимизации женщин. Мужчины, если и являются объектом, то опрашиваются в основном на предмет совершения насилия в отношении женщин [3, 4]. Исследования, проведенные в США, Канаде и других странах, демонстрируют примерно равный уровень насилия, совершаемого мужчинами и женщинами, хотя сам вопрос гендерных различий в совершении насилия в интимных отношениях является крайне противоречивым [5, 6] и дальнейшее его изучение просто необходимо.

В настоящем исследовании приняли участие 475 студентов. Из анализа исключены те, кто не имел опыта отношений свиданий или чьи отношения с интимным партнером продолжались менее одного месяца. Под "свиданием" в этом случае понимался тип межличностных отношений, включающих в себя активное совместное времяпровождение и глубокую эмоциональную привязанность партнеров, которое могло перерасти в более тесные интимные отношения (такие как сожительство или брак), или же эти отношения могли быть прерваны одним из партнеров [7, с. 792]. При этом сексуальные связи не являлись обязательным условием отношений. Сомнительные данные также были исключены из окончательного анализа. Они считались таковыми, если 1) респондент сообщал о неправдоподобно жестоком насилии или травмах (например, ударял своего партнера ножом 10 раз и больше) и 2) ответы респондента были противоречивыми (например, сообщалось о полученных травмах, но при этом не указывалось, что его партнер совершал насилие над ним). Студентам было предложено заполнить анонимные анкеты на занятиях в течение весеннего или осеннего семестров в 2004 г. Принимали участие в исследовании студенты, которым исполнилось 18 лет. Заполнение анкеты заняло больше времени, чем ожидалось (вместо часа потребовалось около 1,5 часов). Мы объясняем это отсутствием подобного опыта у российских студентов по сравнению, например, со студентами из США. Таким образом, окончательную выборку в нашем исследовании составили 338 студентов: 92 - из Дальневосточного госуниверситета, 138 - из Алтайского политехнического университета и 108 - из Санкт-Петербургского госуниверситета.

В качестве основного инструмента измерения физического, сексуального насилия, психологической агрессии и травм послужили конфликтные тактические шкалы (пересмотренный вариант, КТШ2) (Conflict Tactics Scales, CTS2) [8], разработанные М. Страусом в 1979 г. КТШ использовались в свыше ста исследованиях последних 25 лет и демонстрируют высокие показатели надежности и валидности [9]. Респонденту задавались вопросы, как часто он или она совершали действия, относимые к каждому из указанных типов поведения в течение последнего года. Вопрос в шкале повторялся, чтобы респондент мог сообщить также о поведении своего партнера. Это дает возможность получить информацию как о совершении насилия респондентом, так и о его виктимизации. Варианты ответов предлагались следующие: "один раз за последний год", "дважды", "3-5 раз", "6-10 раз", "11-20 раз", "более чем 20 раз", "ни разу за последний год, но это случилось ранее" и "это никогда не происходило ранее". В анализе мы сконцентрируемся главным образом на "уровне" (или распространенности) каждого из четырех типов насилия. Для этого всем ответам, где сообщалось как минимум об одном инциденте насилия, присваивалось число 1, отсутствие случаев насилия кодировалось 0.

Итак, КТШ предоставляют общий балл по каждой шкале, а также баллы для двух дополнительных шкал: легких и тяжелых форм насилия. В случае физического насилия различие между легкими и тяжелыми формами было обусловлено различиями между насилием, совершенным без отягчающих и при отягчающих обстоятельствах в рамках уголовного кодекса США. Это разделение не соответствует формам, принятым в российском уголовном кодексе. Коэффициент надежности шкалы физического насилия для данной выборки составил .91. Пункты шкалы физического насилия следующие. *Легкие формы*: "Я толкал/а или пихал/а партнера"; "Я грубо хватал/а партнера"; "Я бросал/а в партнера что-то, что могло нанести повреждения"; "Я выкручивал/а партнеру руки или хватал/а за волосы"; "Я давал/а пощечину". *Тяжелые формы*: "Я бил/а кулаками или ударял/а партнера чем-то, что могло физически травмировать"; "Я ударял/а партнера об стену"; "Я избивал/а партнера"; "Я душил/а партнера"; "Я намеренно обжигал/а или ошпаривал/а партнера"; "Я использовал/а нож или пистолет в отношении партнера".

Шкала травм измеряет физические повреждения и травмы, нанесенные партнером. Коэффициент надежности шкалы для настоящей выборки равен .92. В шкале предлагаются следующие специфические типы травм. *Легкие формы*: "У меня было растяжение связки, синяк или слабый порез в результате борьбы с партнером"; "Я испытывал/а физическую боль, которую чувствовал/а и на следующий день после драки с партнером". *Тяжелые формы*: "Я терял/а сознание в результате удара в голову в ходе драки с партнером"; "Я обращался/ась к врачу в результате стычек с партнером"; "Мне нужен был врач в результате драки с партнером, но я не обращался/ась к нему"; "У меня была сломана кость в результате схватки с партнером".

Под сексуальным насилием понимается поведение, совершаемое с намерением заставить партнера вступать в сексуальные отношения против его воли и желания. Коэффициент надежности шкалы сексуального насилия составляет .81. В нее включены следующие формы поведения. *Легкие формы* (принуждение): "Я заставлял/а партнера заниматься сексом без презерватива"; "Я настаивал/а на сексе, когда партнер не хотел этого (без применения силы)"; "Я настаивал/а на том, чтобы партнер занимался со мной оральным или анальным сексом (без применения силы)". *Тяжелые формы*: "Я угрожал/а партнеру, чтобы заставить его вступить в сексуальные отношения"; "Я угрожал/а моему партнеру, чтобы заставить его заниматься со мной оральным или анальным сексом"; "Я принуждал/а партнера, используя силу (например, ударяя, удерживая силой или с помощью оружия), заниматься со мной оральным или анальным сексом"; "Я принуждал/а партнера с применением силы (ударяя, насильно удерживая или с помощью оружия) вступать в сексуальные отношения со мной".

Под психологической агрессией понимается тип взаимодействия, направленный на причинение психологических страданий другому человеку или воспринимаемый как

Характеристика респондентов (в %)

Показатели	Всего (n = 338)	Мужчины (n = 156)	Женщины (n = 182)	Вероятность
Год обучения в ВУЗе				
1 год	27,6	32,9	23,1	.000*
2 год	20,2	5,2	33	
3 год	8,9	6,5	11	
4 год	37,1	53,5	23,1	
5 год	6,2	1,9	9,9	
Средний возраст (лет)	19,6	19,8	19,5	,227
Тип отношений				
Свидание + Обручение	85,1	87,7	82,8	.443
Состоят в браке	1,8	1,3	2,2	
Сожительство	13,1	11	15	
Статус отношений				
Есть в настоящем	54,1	51,3	56,6	.329
Были в прошлом	45,9	48,7	43,4	
Сексуальные отношения	71,4	78,1	65,7	.013**
Продолжительность отношений				
1-12 месяцев	70,4	78,8	63,2	.005***
13—24 месяцев	11,5	7,1	15,4	
25 месяцев и дольше	18	14,1	21,4	
Средний доход семьи (в месяц)	11946	12900	11111	.003**
Социальная желательность (среднее значение)	2,55	2,53	2,56	.469

* $p < .001$; ** $p < .05$; *** $p < .01$; Значения уровня статистической значимости p основаны на t -тестах для переменных, где указано среднее значение, и χ^2 квадрат - для категориальных переменных.

имеющий такое намерение. Такое взаимодействие может быть активным или пассивным, вербальным или невербальным. Коэффициент надежности шкалы психологической агрессии равен ,79. В нее входят *легкие формы*: "Я оскорблял/а или обзывал/а партнера"; "Я кричал/а и орал/а на партнера"; "Я выскакивал/а из комнаты или из дома в период выяснения наших отношений"; "Я говорил/а что-то намеренно, чтобы разозлить партнера". *Тяжелые формы*: "Я называл/а партнера жирным и уродливым"; "Я портил/а вещи, принадлежащие партнеру"; "Я обвинял/а партнера в том, что он плохой любовник"; "Я угрожал/а ударить или бросить что-то в партнера".

Респондентам мужского пола присваивался номер 1, женского - 2. В исследовании также измерялся социально-экономический статус респондентов с помощью шкалы, составленной на базе данных образования отца (матери) и их семейного бюджета. Кроме того, использовалась шкала социальной желательности [10], необходимость в которой обусловлена использованием в исследовании самоотчетов респондентов, что требует учета минимизации социально-нежелательного поведения респондентами. Шкала измеряет поведенческие акты, которые едва ли желательны, но совершаются почти каждым. Чем выше показатель по шкале социальной желательности, тем ниже вероятность доверия ответам на вопросы, связанные с физическим насилием и другими типами насилия. Теоретический размах данной шкалы от 1 до 4, Для данной выборки диапазон составил от 1,4 до 3,9 со средним - 2,5 и стандартным отклонением 0,4.

Для проверки гипотезы исследования о том, что на свидании существенных различий в виктимизации и уровне совершения насилия мужчинами и женщинами в отношении своего партнера не существует, применялся дисперсионный анализ (ANOVA). Социально-экономический статус респондента и уровень по шкале социальной желательности использовались в анализе как ковариационные переменные, чтобы контролировать их влияние. Из таблицы 1 видно, что выборка примерно поровну распре-

**Уровень "легких" и "тяжелых" форм физического насилия
по тяжести и полу респондента**

Респондент	Общий	"Тяжелые"
А. Насилие, совершенное партнером (виктимизация)		
Все ($n = 303$)	25,2	8,7
Мужчины ($n = 134$)	25,6	8,5
Женщины ($n = 169$)	24,8	8,9
<i>F</i> — Тест: переменные		
Пол	,014	,010
Возраст	,390	,065
СЭС	,795	,455
Социальная желательность	10,395*	4,387*
Б. Насилие, совершенное респондентом		
Все	29,2	11,9
Мужчины	20,5	8,4
Женщины	37,9	15,4
<i>F</i> — Тест: переменные		
Пол	6,769**	2,344
Возраст	,421	,566
СЭС	,053	,134
Социальная желательность	5,538**	8,929*

* = $p < .01$; ** = $p < .05$.

лена по полу респондентов (46% - мужчин и 54% - женщин). Большая часть респондентов обучалась на 1, 2 или 4 курсах в университете. Мужчины и женщины в выборке оказались примерно одинакового возраста (19,8 - для мужчин и 19,5 - для женщин). Более четырех пятых респондентов встречались с партнером на свиданиях или были обручены. Эти две категории объединены при анализе данных, так как обручение не является широко распространенной практикой в России. Мужчины более сексуально активны, чем женщины. Продолжительность отношений респондентов в целом чуть меньше года. Среднее значение по шкале социальной желательности для мужчин и для женщин было примерно равным. Это говорит о том, что практически нет различий в степени, в которой мужчины и женщины будут правдиво сообщать информацию о насилии в отношении своих партнеров.

Результаты по виктимизации и совершению каждого из четырех типов насилия представлены в таблицах в следующем порядке. Во-первых, дается общий показатель виктимизации или насилия, совершенного партнером над респондентом, и отдельно - для мужчин и женщин. Общий показатель включает в себя как относительно легкие формы насилия (например, пощечина партнеру), так и серьезные преступления, такие как использование оружия против партнера или изнасилование. В связи с тем, что наибольшую обеспокоенность среди ученых и практиков вызывают наиболее жестокие ("тяжелые") формы насилия, их статистика будет представлена отдельно.

Физическое насилие (см. табл. 2). Анализ показывает, что более четверти студентов подвергались насилию со стороны своих партнеров в предшествующие 12 месяцев. При этом статистически значимой разницы между мужчинами и женщинами, подвергшимися физическому насилию на свиданиях, в том числе и в тяжелых формах, не выявлено. Общий уровень последних для обоих полов составил 9%.

29% респондентов признались, что физически атаковали своего партнера. Это незначительно отличается от предыдущей категории, подвергшихся насилию. "Тяжелые" формы насилия совершали в отношении своего партнера 12% студентов. Если сравнить данные по полу, увидим, что женщины чаще атаковали своих партнеров (37,9% против 20,5%). То же характерно и для "тяжелых" типов насилия (15,4% жен-

**Уровень использования силы, угроз и принуждения
как форм сексуального насилия (в %)**

Респондент	Уровень (общий)	Уровень (сила)	Уровень (угрозы)	Уровень (принуждение/легкая форма)
А. Насилие, совершенное партнером (виктимизация)				
Все	25,6 (n = 303)	2,8 (n = 303)	3,4 (n = 292)	24,6 (n = 303)
Мужчины	14,5 (n = 134)	0,8 (n = 134)	1,4 (n = 126)	13,7 (n = 134)
Женщины	36,6 (n = 169)	4,8 (n = 169)	5,4 (n = 166)	35,5 (n = 169)
<i>F</i> - Тест: переменные				
Пол	13,647***	3,562	2,197	13,538***
Возраст	3,082*	1,082	1,065	2,569*
СЭС	,582	9,160**	,018	1,107
Социальная желательность	11,536**	,840	,832	10,770**
Б. Насилие, совершенное респондентом				
Все	24,4 (n = 303)	0,9 (n = 303)	2,9 (n = 292)	23,5 (n = 303)
Мужчины	23,2 (n = 134)	1,1 (n = 134)	1,3 (n = 126)	22,4 (n = 134)
Женщины	25,7 (n = 169)	0,6 (n = 169)	4,5 (n = 166)	24,6 (n = 169)
<i>F</i> - Тест: переменные				
Пол	,179	,141	1,600	,142
Возраст	3,439**	,740	1,582	3,261*
СЭС	,637	1,240	,008	,675
Социальная желательность	14,508***	,000	,406	13,813***

* = $p < .05$; ** = $p < .01$; *** = $p < .001$,

цин против 8,4% мужчин). Однако результаты F-теста показывают, что эти различия не являются достаточно большими, чтобы быть статистически значимыми.

Травмы. Около 3% всей выборки сообщили о повреждениях и травмах, полученных респондентом - интимным партнером. Почти все из них легкие (синяк, ушиб, небольшой порез). Данные показывают, что гораздо больше страдает от них женщин, чем мужчин (5,6% и 1,1% соответственно). Эта разница статистически значима. "Тяжелые" травмы (потеря сознания, переломы, необходимость обращаться к врачу в результате насилия и др.) получили около 1% респондентов.

4% респондентов причинили травмы партнеру. В этом случае больше травм нанесли женщины (6,3% против 1,7). Нанесли партнерам "тяжелые" травмы как и в предыдущей группе 1% опрошенных. При этом женщины снова травмировали партнеров чаще, чем делали это мужчины (1,4% против 0,5%).

Сексуальное принуждение и насилие (см. табл. 3). Около одной четверти респондентов пострадали от сексуального принуждения и насилия в предшествующий год. Среди жертв сексуального насилия в интимных отношениях в два раза с лишним больше женщин. Чтобы получить данные о "тяжелых" формах сексуального насилия, в КТШ2 задавались вопросы об угрозах и использовании силы с целью заставить партнера вступить в сексуальные отношения. Уровень для каждого из типов сексуального насилия показан отдельно: для угроз и силы, которые относятся к "тяжелым" формам сексуального насилия, и для принуждения (без применения силы) как легкой формы. Большинство респондентов сообщили о принуждении как доминирующей форме сексуального насилия. Примерно 3% студентов обоих полов сообщили о том, что стали жертвами сексуального насилия с использованием силы и 3% - подвергались угрозам. Не только женщины, но и мужчины сообщили о том, что в предшествующие 12 месяцев стали жертвами принудительного секса, когда против них использовалась сила или угрозы (примерно 5% женщин и 1% мужчин).

24,4% студентов сообщили, что сами заставляли и принуждали своих партнеров вступать с ними в сексуальные отношения. При этом мужчины и женщины делали это

Уровень "легких" и "тяжелых" форм психологической агрессии

Респондент	Уровень (общий)	Частота (общий)	Уровень "тяжелый"	Частота ("тяжелый**")
А. Насилие, совершенное партнером (виктимизация)				
Все	61,2 (n = 305)	15,5 (n = 195)	13,3 (n = 301)	6,4 (n = 39)
Мужчины	55,3 (n = 135)	19,1 (n = 79)	13,5 (n = 133)	8,5 (n = 17)
Женщины	67,1 (n = 170)	11,9 (n = 116)	13,0 (n = 168)	4,3 (n = 22)
F — Тест	Для уровня		Для частоты	
Переменные	Общий	Общий	"Тяжелый"	"Тяжелый"
Пол	3,046	3,327	,010	1,439
Возраст	1,718	1,025	,877	,860
СЭС	,211	,378	1,558	,018
Социальная желательность	8,480*	4,140*	8,079**	1,520
Б. Насилие, совершенное респондентом				
Все	62,1 (n = 303)	15,6 (n = 192)	20,2 (n = 302)	6,8 (n = 56)
Мужчины	47,5 (n = 134)	16,9 (n = 68)	17,6 (n = 133)	8,0 (n = 20)
Женщины	76,7 (n = 169)	14,3 (n = 124)	22,9 (n = 169)	5,5 (n = 36)
F - Тест	Для уровня		Для частоты	
Переменные	Общий	Общий	"Тяжелый"	"Тяжелый**"
Пол	19,441***	,401	,909	,619
Возраст	,942	,981	,918	,860
СЭС	,010	,184	,063	1,079
Социальная желательность	14,701***	4,793	9,040**	,172

* = $p < .05$; ** = $p < .01$; *** = $p < .001$.

примерно в равной степени. Было обнаружено также, что чем старше студенты, тем чаще они совершают сексуальное насилие. Угроза как форма жестокого сексуального насилия применялась тремя процентами выборки. Примечательно, что женщины использовали угрозу чаще, чем мужчины (4,5% против 1,3%). В случае использования силы больших различий между мужчинами и женщинами не выявлено (1,1% и 0,6% соответственно).

Психологическая агрессия (см. табл. 4). Более половины выборки сообщили о том, что против них была использована та или иная форма психологической агрессии со стороны их интимного партнера. 67% женщин по сравнению с 55% мужчин считают себя ее жертвами. "Тяжелым" формам психологической агрессии подвергались около 13% опрошенных. Различий по признаку пола при этом не выявлено.

Почти две трети респондентов признали, что проявляли психологическую агрессию по отношению к интимному партнеру. Выявлены статистически значимые различия между женщинами и мужчинами, совершающими данный тип насилия. 77% женщин совершали психологическую агрессию по отношению к мужчинам по сравнению с 48% мужчин. "Тяжелые" формы агрессии совершила одна пятая часть выборки. Женщины делали это чаще мужчин (23% против 18%).

Выводы. В результате исследования выявлен высокий уровень насилия в отношении интимного партнера на свидании всех четырех типов. 25% студентов стали жертвами одной или более физических атак со стороны своего партнера. Еще больший процент (29%) сообщили о том, что сами совершали физическое насилие против своего партнера. Эти данные согласуются с результатами большинства подобных исследований в США и Канаде. В Португалии, Израиле, Австралии, Сингапуре и ряде других стран - уровень физического насилия наименьший, в Мексике, Индии, Англии, Корее и некоторых южных штатах США - самый высокий. Максимальный уровень обнару-

жен в штате Луизиана (США) - 44,7%. Что касается "тяжелых" форм физического насилия, то их уровень в России выше, чем в медианном университете международного исследования (МИНС); 12% в России против 9% в МИНС (с разбросом данных от 4% до 20% в разных странах) [7].

Данные о гендерных различиях в совершении насилия, выявленные в рамках настоящего анализа, могут показаться необычными, однако эти результаты согласуются с результатами исследований, проведенных с участием американских респондентов. Различия между мужчинами и женщинами в России оказались статистически значимыми с гораздо более высоким уровнем совершаемого женщинами насилия (38% для женщин против 21% для мужчин). При этом мужчины становятся жертвами тяжелых форм физического насилия примерно в той же мере, что и женщины. Данные в отношении физического насилия согласуются с результатами других российских исследований [1, И].

Травмы в результате физического насилия получили 3%, принявших участие в настоящем исследовании. В медианном университете в МИНС этот показатель составил 7% с диапазоном от 2% до 20% в зависимости от страны [7]. Страдают от них больше женщины. Различия в подверженности травмам могут объясняться неравными физическими силами мужчин и женщин.

Очень высокий процент российских студенток сообщили о том, что стали жертвами *сексуального принуждения и насилия*. В целом 26% мужчин и женщин подверглись сексуальному насилию, 24% сообщили о совершении ими данных действий. Большая часть сексуального насилия была совершена в форме принуждения. Более "тяжелые" формы (угрозы или использование силы) испытали почти 5% выборки. Этот уровень во много раз превышает данные официальной статистики изнасилований в России, и отчасти подтверждает то, что в России, как и в США, женщины в основном становятся жертвами изнасилований на свидании, чем любого другого типа изнасилований. В связи с этим подчеркиваем острую необходимость в дополнительных исследованиях данной проблемы в России.

Самым распространенным типом насилия в отношениях свиданий в России является *психологическая агрессия*. Более половины всех опрошенных в исследовании студентов сообщили о том, что подвергались и сами совершали психологическую агрессию в отношении своего партнера. Одна треть из них относится к категории наиболее грубой агрессии, т.е. наносящей серьезный психологический ущерб другому человеку. Так же как и в случае с физическим насилием, уровень применения женщинами психологической агрессии против своего партнера статистически более высокий по сравнению с мужчинами в данной выборке (77% против 48%). Эти результаты для женщин согласуются с другими исследованиями, проведенными в США, однако уровень психологической агрессии, совершаемый мужчинами в нашей выборке, оказался меньше, чем в аналогичных исследованиях в США [12]. Данные о том, что женщины инициируют вербальное насилие гораздо чаще, чем мужчины, уже были получены на выборке российских респондентов [1]. Так как психологическая агрессия и физическое насилие коррелируют друг с другом [13], высокий уровень психологической агрессии в выборке российских респондентов не выглядит невероятным.

Проведенное нами исследование не лишено недостатков. Во-первых, используемая выборка не может считаться репрезентативной, так как в ней приняли участие студенты лишь трех университетов России, хотя и расположенных в разных экономических и географических регионах. При этом большинство студентов обучались на психологических или социологических специальностях. Во-вторых, наша гипотеза о том, что значимых различий между мужчинами и женщинами в виктимизации и совершении насилия в отношении интимного партнера нет, отчасти была опровергнута. В целом и мужчины, и женщины демонстрируют высокий уровень насилия и агрессии, однако были обнаружены некоторые особенности. Женщины совершали гораздо больше, чем мужчины, физического насилия и психологической агрессии в интимных отноше-

ниях. Они же чаще становились жертвами сексуального насилия и страдали от травм в результате насилия.

Принято думать, что насилие в интимных отношениях - это удел исключительно мужчин. Поэтому исследования, демонстрирующие высокий уровень насилия, совершаемого женщинами, долгое время воспринимались и до сих пор воспринимаются с большой долей скептицизма и даже возмущения [14,6]. Исследование, проведенное на выборке российских студентов и в других странах в рамках МИНС, служит доказательством существования гендерной симметрии и асимметрии в интимных отношениях и вносит существенный вклад в понимание природы насилия в данной области. Объяснение их природы лишь одной теорией патриархальности, в рамках которой насилие рассматривается как следствие и проявление доминирования мужчин в обществе и межличностных отношениях, выглядит неубедительным и неполным. Результаты настоящего эмпирического исследования могут быть также применимы в процессе разработки методов первичной профилактики насилия на свиданиях, которые должны быть адресованы не только мужчинам, но и женщинам [15, 16]. Опыт применения обязательного реагирования на насилие в семье и интимных отношениях в США, основанный на представлении об исключительной виновности мужчины и невиновности женщины, едва ли оправдывает ожидания. При этом потребность в эффективных специальных мерах профилактики физического, сексуального насилия и психологической агрессии в интимных отношениях, ориентированных как на мужчин, так и на женщин, остается чрезвычайно высокой. Негативное воздействие на разные сферы жизни студентов, подвергшихся насилию, заставляет также задуматься о программах помощи жертвам насилия. Принимая во внимание высокую подверженность женщин сексуальному насилию и травмам, а также, возможно, большую уязвимость перед психологической агрессией в интимных отношениях, которым обычно женщины придают большую значимость в жизни, чем мужчины, становится очевидной необходимостью в открытии при университетах специальных центров помощи женщинам. Однако не только женщины, но и мужчины, страдающие от насилия в интимных отношениях, нуждаются в специальной квалификационной помощи. Принимая во внимание тот факт, что в нашей стране гораздо больше центров помощи для женщин, чем для мужчин, хочется надеяться, что результаты настоящего и других научных исследований этой проблемы в России будут способствовать формированию более эффективных программ помощи жертвам межличностного насилия, которыми являются и женщины, и мужчины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <http://pubpages.unh.edu/-mas2>
2. Римащевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. М.: Academia, 1999.
3. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС Пресс, 2003.
4. Женщина новой России. Какая она? Как живет? К чему стремится? / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: РОССПЭН, 2002.
5. Straus M.A. Physical assaults by women partners: A major social problem. In MR. Walsh (Ed.), Women, men and gender: Ongoing debates, New Haven, CT: Yale University Press. 1997. Pp. 210-221.
6. Straus M.A. The controversy over domestic violence by women: A methodological, theoretical, and sociology of science analysis in Arriaga, X. & Oskamp. S. (Eds.) // Violence in Intimate Relationships. Thousand Oaks, CA: Sage. 1999. Pp. 17-44.
7. Straus M.A. Prevalence of violence against dating partners by male and female university students worldwide. Violence against women // 2004. Vol. 10. № 7. Pp. 790-811. 2004. Режим доступа: <http://pubpages.unh.edu/-mas2>.

8. *Straus M.A., Hamby S.L., Boney-McCoy S., Sugarman D.M.* The Revised Conflict Tactics Scales (CTS2): Development and preliminary psychometric data. *Journal of Family Issues*. 1996. № 7. Pp. 283-316.
9. *Archer J.* Assessment of the reliability of the Conflict Tactics Scales: A metaanalytic review // *Journal of Interpersonal Violence*. 1999. № 14(12). Pp. 1263-1289.
10. *Straus M.A., Hamby S.L., Boney-McCoy S., Sugarman D.B.* The personal and relationship profile (PRP). Durham, NH: University of New Hampshire, Family Research Laboratory. 1999. Режим доступа: <http://pubpages.unh.edu/-mas2>.
11. *Кочеткова С.В.* Опыт анализа насилия в семье // *Социол. исслед.* 1999. № 12, с. 114-117.
12. *Straus M.A., Sweet S.* Verbal/Symbolic Aggression In Couples: A National Survey // *Journal of Marriage and the Family*. 1992. № 54. Pp. 346-357.
13. *Murphy C., O'Leary D.* Psychological aggression predicts physical aggression in early marriage // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1989. № 57. Pp. 579-582.
14. *Kurz D.* Physical assaults by husbands: A major social problem. In *R.J. Gelles, D.R. Loseke* (Eds.) // *Current controversies on family violence*. Thousand Oaks, CA: Sage. 1993. Pp. 88-104.
15. *O'Leary K.D.* Conjoint therapy for partners who engage in physically aggressive behavior; Rationale and research // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. 2001. Vol. 5. № 2(#10). Pp. 145-164.
16. *Mills L.G.* *Insult to injury: Rethinking our responses to intimate abuse*. Princeton University Press, 2003.